

О ВЫПУСКЕ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.1

EDN: VHOEZE

Тренды российской современности: эмпирика и теоретизация

Ссылка для цитирования: Аксенова О. В. Тренды российской современности: эмпирика и теоретизация // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 2. С. 8–14. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.1; EDN: VHOEZE

For citation: Aksenova O. V. Trends of Russian modernity: empiric research and theorizing. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 8–14. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.1; EDN: VHOEZE

Тема этого номера: «Процессы формализации (бюрократизации) в российском образовании». Предлагаем сделать эту тему дискуссионной и призываем коллег присоединиться к обсуждению явлений, процессов, тенденций, возникших в российском обществе в результате, казалось бы, совсем недавних, постсоветских перемен. Мы начали с образования, поскольку оно является ключевой для общества сферой, которая определяет будущее и одновременно детерминирована настоящим, его трендами, которые, возможно, окажутся недолговечными.

Категория современности и связанные с ней модернизация, инновации, цифровизация и даже порядковый номер столетия «XXI» долгое время имели лишь положительные коннотации. Это не новый феномен, в особенности для нашей страны, в которой прогресс стал всеобщей ценностью со времен индустриализации. Сомнения в исключительной положительности происходящего возникли недавно, когда последствия реформирования целого ряда отраслей, включая среднее и высшее образование, стали очевидными. Примерно двадцать лет назад обсуждался вопрос, нужно ли заимствовать западные институты или стоит выращивать такие же на отечественной почве и с учетом ее специфики¹. В реальности оба процесса переплетались: болонская система, тестовая проверка знаний, формализация и стандартизация управления образованием есть одновременно результат копирования западных институтов и их укоренения и роста в российских условиях. Формализация в сфере образования характерна для институтов западного модерна и постмодерна, которые и заимствовались. В то же время она, несомненно, уже приобрела и российскую специфику. В статьях темы номера представлены результаты эмпирических исследований и теоретического осмысления этих сложных процессов.

¹ Я. И. Кузьминов, В. В. Радаев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений. Модернизация экономики и выращивание институтов: в 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2005.

[Осипов А. М.](#) (Санкт-Петербург) в статье [«Приоритеты изучения образования в свете проблемы бюропатологий»](#) предлагает собственную концепцию, основанную на категории бюропатологий, уже применяемую в социологии. Автор показывает необходимость включения проблемы бюропатологий в число приоритетов российских исследований образования и образовательной политики. Бюропатологии в сфере образования обрели в постсоветское время институциональную форму. По мнению автора, они закреплены в нормативно-правовой, технологической, культурной, ценностной и организационной структурах российского образования. В их числе не сдерживаемая правовыми и общественно-политическими механизмами концентрация полномочий топ-менеджмента и увеличение его явных и латентных привилегий. Эти явления снижают эффективность управления и порождают бюрократические злоупотребления. Также к их числу можно отнести: рост социальной заинтересованности «универсального менеджмента» в укоренении своего всевластия и распространение активного бумажного прессинга как системной управленческой технологии; тенденцию ужесточения бюрократического контроля на фоне кризиса образования – роста затрат, снижающихся качества, социальной доступности и общественной отдачи, потерь кадрового потенциала. Инструментами бюрократии являются: концентрация административных полномочий; имитация активности и полезности вместо реальной деятельности; опора на формально-правовую базу и уход от научного управления; уход от ответственности и деперсонализация менеджмента из-за приоритета регламентов над реальной эффективностью управления и ряд других.

Концепция бюропатологий использована в статье [Кукушкиной А. Г., Осиповой А. А.](#) (Великий Новгород) [«Рольевые модели работников образования в контексте системных бюропатологий»](#). Статья основана на эмпирических исследованиях и раскрывает типичные рольевые модели работников в контексте бюропатологий и их масштабы в профессиональной среде. Авторы полагают, что в распоряжении ученых пока недостаточно данных о социальных последствиях бюропатологий в человеческом измерении: деформации ценностей и отношений, самочувствию на рабочих местах, противоречиях социальной и профессиональной адаптации работников в образовании. Эти последствия носят латентный, но вполне реальный характер. Ввиду преобладающей пассивности работников они не выявляются в образовательной статистике и обязательной отчетности, но оказываются очевидными при изучении социологическими методами. В статье рольевые модели работников образования как реакция на повседневные проявления бюропатологий сгруппированы по ключевым параметрам «активность – пассивность» и «содействие – противодействие». Они включают активное содействие («эффективные менеджеры», «избыточные администраторы», «бумажные паразиты»), пассивное содействие («показушники», «неумелые администраторы», «перегоревшие»), пассивное противодействие («эскейписты», «адаптирующиеся») и активное противодействие («задающие вопросы», «разумные хозяева», «нигилисты» и «ушедшие из профессии»). Модели, ориентированные на противодействие бумажному прессингу, заслуживают, по утверждению авторов, социально-организационной поддержки и дальнейшего изучения.

Статья [Бабинцева В. П., Гайдуковой Г. Н., Надуткиной И. Э., Шаповал Ж. А. \(Белгород\) «Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации»](#) посвящена сложности исследования бюрократизации. В ней представлен анализ проблем, возникающих в связи с определением перспектив социологии высшего образования в контексте особенностей современного этапа развития и кризисных процессов в самом социологическом знании. По мнению авторов, даже глубокое «погружение» исследователей в образовательную среду далеко не всегда позволяет адекватно представить и объяснить развивающиеся в ней процессы, что обусловлено не только ограничениями, связанными со спецификой самой науки и установками исследователей, но и с бюрократизацией образовательной реальности, которая минимизирует и в ряде случаев даже исключает возможность ее социологической интерпретации. Авторы выделяют несколько обстоятельств, определяющих возникновение барьеров при социологическом изучении процессов, протекающих в высшей школе. Это корпоративизация современных вузов в ее «экономико-менеджеральном» измерении; специфика отношения к социологической диагностике и вузовской бюрократии, преподавателей и студентов. Попытка обсудить те или иные аспекты самоорганизации вуза нередко изначально воспринимается участниками как нежелательная. По оценке авторов, в таких условиях любое исследование, ориентированное на получение максимально релевантных реальности, а не заранее заданных заказчиком результатов, приобретает своеобразную форму «социологического расследования». При этом речь идет не о формальной замене терминов, а о существенной корректировке подхода, обусловленной особенностями объекта и предмета познания, возможностями субъекта и той ситуацией, в которой осуществляется диагностика.

[Дятлов А. В., Ковалев В. В. \(Ростов-на-Дону\) в работе «Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов»](#), опираясь на неоинституциональную теорию, проблему формализации образования определяют как менеджеризм. По мнению авторов, менеджеристская идеология за два десятилетия использования ее в качестве управленческой модели стала причиной утраты российским высшим образованием социального предназначения, причем в данном случае речь идет о целенаправленном отказе от традиционных целей высшего образования ради формального исполнения менеджеристских норм. Авторами выявлена жесткая регламентация работы профессорско-преподавательского состава, следствием которого может быть имитационное исполнение предписанных правил профессиональной деятельности студентов. В ходе исследования авторы опровергают эффективность государственного менеджеризма. Обнаруживается неприятие респондентами менеджеристских ценностей, негативное воздействие институциональных барьеров на процесс достижения целей высшего образования, признание неоптимального (неэффективного) характера использования бюджетных средств. Возникают имитационные практики, поскольку профессионалы, вынужденно оказавшиеся перед необходимо-

стью приспособляться к менеджеристским инструментам, вырабатывают адаптационные стратегии саморегуляции. В итоге новые управленческие инструменты действуют вхолостую, сами по себе, в отрыве от целевых ориентаций профессиональной деятельности. Возникает парадоксальная ситуация: по формальным признакам наблюдается рост эффективности, а по реальным результатам – резкое снижение уровня профессионализма и ожидаемой социальной полезности образования.

В работе [Шуклиной Е. А., Певной М. В., Минченко Д. В.](#) (Екатеринбург) «[Влияние образования на молодежные волонтерские практики в условиях общей формализации системы: кейс Свердловской области](#)» анализируются особенности волонтерской деятельности образовательных общностей учащихся (школьников, студентов колледжей и вузов), формирующиеся под воздействием образовательной среды. Авторы выявили зависимость характера волонтерских практик учащейся молодежи от организационной среды системы образования на разных ее уровнях. Образовательной общностью с наиболее выраженной добровольческой субъектностью являются студенты вузов. У них выше вовлеченность в волонтерство, однако при этом в вузах нивелируется роль наставников, фрагментирована связь образования и волонтерской активности. Типичные волонтерские практики школьников базируются во многом на ценностях, которые закладываются в рамках информального образования. Школьный опыт волонтерства отличается выраженной эмоциональной доминантой, фрагментарностью, разрозненностью и во многом бессистемностью. Он эффективен во многом благодаря личности наставника-учителя, вовлекающего старшеклассников. Волонтерство студентов колледжей характеризуется явно сниженной мотивацией при доминирующем административно-авторитарном характере организации добровольчества педагогами-организаторами и ограниченной вариативности проектов и направлений волонтерского участия.

Авторы статей, включенных в тему номера, подходят к исследованию с различным инструментарием, но приходят к весьма схожим выводам о разрушительном влиянии на образование формализации (бюрократизации/менеджеризма). Хотелось бы обратить внимание на один из общих результатов практически всех представленных в этой рубрике работ. Формализация носит внешний характер по отношению к профессионалам (учителям, преподавателям и даже администраторам). К ней адаптируются, ее требования имитируют или ей даже противостоят. Она до сих пор не полностью тотальна, возможно, именно поэтому связывается с формированием класса бюрократов (А. М. Осипов), обладающего своими интересами, или с особым феноменом менеджеризма и универсальными менеджерами (Дятлов А. В., Ковалев В. В.). Авторы статей уловили важную особенность процессов формализации управления, возможно, свойственную именно нашей стране на определенных этапах ее развития¹.

Рубрика «[Массовое сознание в условиях геополитического противостояния](#)» особенно актуальна в настоящее время в связи с резко выросшей глобальной конфликтностью, одним из проявлений которой является СВО.

¹ Стоит вспомнить, что идея выделения бюрократии в особый класс использовалась в эпоху перестройки для объяснения явления брежневского застоя и была весьма популярна благодаря книге М. С. Восленского «Номенклатура».

В работе [Ярмак О. В., Бакулина А. В., Бакулина Д. В. \(Севастополь\) «Феномен сетецентризма в условиях современного когнитивного противостояния: на примере анализа Херсонского кейса»](#) рассматривается новый социальный феномен сетецентризма и его проявления в условиях современного когнитивного противостояния на примере анализа информационного пространства нового российского региона – Херсонской области. Актуальность тематики обусловлена внедрением новых инструментов сетевой войны в физическую, информационную, когнитивную и социальную сферы жизни посредством функционирования центров информационного воздействия в постконфликтных обществах. Основной особенностью стратегии сетевых войн с использованием сетецентрических механизмов является поражающее воздействие во всех сферах общества, включая его базовые ценностно-культурные основания. При этом используются не силовые механизмы влияния, а широкая совокупность факторов – от цивилизационных и информационных до социальных и когнитивных. Авторы анализируют сетевые конструкции контент-единиц информационного поля Херсонской области, которые формируют военный, кризисный и посткризисный дискурсы. Результаты свидетельствуют о наличии двух центров информационного воздействия, которые используют сетецентрические механизмы работы в когнитивном поле. Исследование также показало, что сегмент социальных медиа, в первую очередь сегмент Telegram, является пространством активного сетецентрического воздействия на массовое сознание конфликтного общества, что создает экспериментальную площадку для апробирования новых инструментов когнитивного противостояния.

Рубрика [«Взаимодействие культур в меняющемся мире»](#) соединяет современность и прошлое. В данном случае это соединение позволяет увидеть особенности российской культурной традиции, которые сами по себе не слишком заметны, в силу обыденности, привычности. Они связаны с восприимчивостью, открытостью к другой культуре, с интересом и уважением к ней.

В статье [Чой Ву Ика \(Сеул\) «Исследование взаимного восприятия Республики Корея и России с 2016 по 2021 год»](#) представлен анализ восприятия культуры и народа другой страны, а также препятствий на пути развития двусторонних отношений, поиск возможных точек соприкосновения для сотрудничества. Статья основана на результатах исследования 2021 г., при этом особое внимание уделялось различиям в восприятии народов обеих стран и его изменениям с 2016 г. Корейцы все еще видят в России образы прошлого – Советского Союза, коммунистической страны, коммунизма. Россияне же связывают Южную Корею с современными понятиями, такими как развитие промышленности и технологий и корейская культура. Автор отмечает желание представителей обоих народов посетить другую страну, при этом интерес к другой культуре чуть более высок у россиян.

В восприятии корейцев и россиян двусторонних отношений значительных изменений не выявлено. Основным препятствием развитию отношений между Россией и Кореей являются сотрудничество Южной Кореи и США в качестве союзников и конфронтация между Россией и США. Автор приходит к выводу о том, что эффективным способом развития двусторон-

них отношений может стать обмен в сфере экономики, медицины, туризма и культуры на уровне частного сектора и местных органов власти, а не политико-дипломатическое сотрудничество на государственном уровне.

Статья [Барсовой Н. С.](#) (Санкт-Петербург), [Подъячева К. В.](#) (Москва) [«Участие советских специалистов в создании египетской национальной хореографической школы как проявление культурной восприимчивости»](#) представляет собой сочетание историко-искусствоведческого и социологического исследований. Авторы внимательно рассматривают историю работы советских хореографов, прежде всего связанных с хореографической школой И. Моисеева в Египте в 1950–1960-х годах, в результате которой изучены, зафиксированы и выведены на профессиональную сцену египетские традиционные танцы, зародившиеся, вероятно, в глубокой древности, в том числе ракс шарки, известный в мире как belly dance. Успешный опыт работы советских хореографов с египетским культурным наследием является, по мнению авторов, эмпирическим подтверждением «культурной открытости» (т. е. восприимчивости и уважительного отношения к другим культурам), которую многие социальные мыслители считают особенностью русской цивилизации. Наконец, рассмотренный в статье пример показывает, что советский опыт институционализации и профессионализации культурной традиции дает возможность сохранить элементы национальной самобытности и даже локального своеобразия в условиях индустриально-урбанистического, а возможно, и постиндустриального общества.

Рубрика [«Социально-психологические проблемы в современном городе»](#) представлена двумя статьями. Работа [Пузановой Ж. В.](#), [Лариной Т. И.](#), [Сычевой О. А.](#) (Москва) [«Проблема суицидального поведения в студенческой среде: опыт эмпирического исследования»](#) носит междисциплинарный характер, выполнена на стыке социологии и психологии. В статье рассматривается проблема молодежного суицида, представлена авторская методика, позволяющая выявлять суицидальные интенции студентов, апробированная на студенческой молодежи в ходе анкетного онлайн-опроса и интервьюирования. Установлено, что прямые вопросы, связанные с временной проекцией – возникновение мыслей в прошлом, настоящем или будущем, – показывают свою эффективность, поскольку позволяют диагностировать присутствие или возможность формирования суицидальных намерений в будущем. Поскольку самоубийство является многофакторным явлением, то необходимо оценивать определенные факторные индикаторы – эмоциональную нестабильность, чувство несостоятельности, максимализм, невозможность конструировать планы на будущее. Авторы отмечают особое значение диагностирования одиночества – поскольку в ходе интервью со студентками, имевшими суицидальные мысли, были выявлены высокие показатели глубокого переживания одиночества.

Феномену одиночества в современном городе посвящена и статья [Панфиловой А. О.](#) (Владивосток) [«Проблема одиночества в урбанистической среде: опыт городов российского Дальнего Востока»](#). Постоянно возрастающая роль города как жизненного пространства обуславливает изме-

нения и в образе жизни человека, и в его внутреннем мире. Одиночество, будучи во все времена имманентным спутником бытия, в современных социальных реалиях также имеет специфические черты. Они определяются в числе прочего многообразием и дифференциацией общественной жизни, социальной аномией и индивидуализацией жизненных практик, кризисом института доверия как ценности коллективных взаимодействий, продолжающейся «атомизацией» домохозяйств. Большое значение имеют сдвиги в массовом сознании, обусловившие восприятие свободного выбора одинокого образа жизни как выгодного и ценного. Автор приходит к выводу о низком уровне социального капитала респондентов как одном из значимых факторов одиночества, а также о ресурсном характере города в развитии одиночества как личностного переживания и как практики одинокого образа жизни. В статье отмечается необходимость гуманизировать развитие городского пространства с тем, чтобы обеспечить человеку более спокойное и гармоничное существование и самоощущение в современных условиях.

Традиционная рубрика [«Трибуна молодого ученого»](#) включает статью [Гречаной А. А. \(Москва\) «Представления россиян и европейцев о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства: сравнительный анализ на данных EVS»](#), которая посвящена анализу представлений о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства в европейских странах на данных международного социологического исследования European Values Study. Целью статьи является сравнение представлений мужчин и женщин о гендерных ролях в России и Европе и выявление влияния факторов, воздействующих на формирование этих представлений. В работе рассматривается взаимосвязь между представлениями респондентов о гендерных ролях и гендерным неравенством с точки зрения полоролевого подхода, выделяется взаимосвязь между этими представлениями и уровнем гендерного неравенства в различных европейских странах, уточняются факторы, влияющие на уровень патриархальности/эгалитарности представлений респондентов о гендерных ролях. Исследование показало, что в большинстве европейских стран уровень гендерного неравенства совпадает с уровнем патриархальности представлений о гендерных ролях; женщины в целом имеют более эгалитарные представления о гендерных ролях, чем мужчины; высшее образование, оплачиваемая работа, высокий уровень квалификации и доходов также повышают вероятность эгалитарных представлений, в то время как высокий уровень религиозности, наличие детей и зарегистрированного брака повышают вероятность наличия у респондента представлений патриархальных.

Аксенова О. В. – зам. главного редактора